

Глава 24: Проклинаю ваши чувства и достоинство!

Переводчик: Flying Lines

Редактировал: Lord Immortal

Тётя Цуй послала кого-то подтвердить, что Гэн Чжишань отправился в горы, поэтому она знала, что он пока не вернётся.

Что касается тех двух мужчин, дело осложнилось. Поэтому тётя Цуй пришла сюда, не страшась последствий. Едва она прорычала команду, как к Се Мэнсюань поспешили три женщины и уложили её на спину одной из них, чтобы отнести в дом. Едва за ними закрылась дверь, как они принялись снимать с неё одежду.

У Се Мэнсюань нежная и светлая кожа. Эти женщины завидовали ей из-за её разительного контраста с жительницами деревни. Обида уже пустила корни в их сердцах, поэтому они воспользовались возможностью и щипали её. Через некоторое время у Се Мэнсюань на талии и животе были многочисленные кровоподтёки. Но она знала, что кричать бесполезно, поэтому не издала ни звука. Однако она всё ещё пыталась освободиться. Тем не менее, одна из её ног была травмирована, поэтому она была в невыгодном положении против этих трёх сильных крестьянок, привыкших к тяжёлому физическому труду. В итоге её быстро прижали к земле, и тётя Цуй со злобной усмешкой начала расстёгивать платье Се Мэнсюань.

Се Мэнсюань была вне себя от отчаяния в данный момент, но она смотрела на них широко распахнутыми глазами вместо того, чтобы плакать. Она затаила обиду и не позволит им уйти безнаказанными!

Она должна узнать правду. Должна! Се Мэнсюань свирепо уставилась на тётю Цуй. На мгновение та даже испугалась продолжать. Она поспешно схватила одеяло, чтобы накрыть ей голову и снова начала расстёгивать платье. Но прямо перед тем как ей это удалось сделать, с улицы раздался голос Гэн Чжишаня.

«Кто посмел тронуть мою жену?!»

«Бах!» Он с грохотом распахнул дверь и ворвался внутрь. Се Мэнсюань покачнулась, и её глаза покраснели, поскольку она изо всех сил старалась не расплакаться. Она с рождения была избалована и не привыкла к трудностям. Как она могла сохранять спокойствие, когда речь зашла о её чести?

Гэн Чжишань вошёл в дом и увидел, что они делают. Он закричал и обрушился на них, потом вышвырнул их из дома. Он бережно накрыл Се Мэнсюань одеялом и помог ей подняться на ноги, успокаивая её: «Дорогая, прости, я не позаботился о тебе должным образом. Как ты? Что-то болит?»

«Все хорошо». Огромным усилием воли она остановила рыдания и повернулась к нему спиной, ничего не говоря.

«Гэн Чжишань, прокляты будь твои глаза. Мы всего лишь помогаем тебе проверить, девственница твоя жена или нет. И вот как ты нас благодаришь? Это и есть твоя признательность? Неужели ты так поступишь с нами, защищая её?» — закричала с улицы тётя Цуй.

В глазах Гэн Чжишаня вспыхнул гнев, и он собрался выйти. Но Се Мэнсюань схватила его за

руку и остановила. Затем она оделась и позволила Гэн Чжишаню взять её на руки и вынести наружу.

В этот момент у неё были растрёпанные волосы, а одежда вся смялась в морщины, но она выглядела строго и властно. Она стояла в коридоре, источая природную власть.

«Тётя Цуй, не говорите ерунды без всяких доказательств», — твёрдо сказала она низким голосом.

Гэн Чжишань тоже вмешался: «Если вы говорите о человеке в белом, то вы ошибаетесь. Это мой двоюродный брат, который живёт далеко от меня и только вчера приехал».

Услышав слова Гэн Чжишаня, лица остальных сразу же изменились. Если это правда, то они ошиблись.

Лицо тёти Цуй тоже побледнело. Как это могло произойти? Она прочистила горло и сказала: «Даже если он твой двоюродный брат, нехорошо оставлять его наедине с твоей женой».

«Моя жена ещё не восстановилась, а мой двоюродный брат — врач». Гэн Чжишань просто опроверг её слова.

Что ж, на этот раз действия женщин стали посмешищем. Некоторые люди начали незаметно перешёптываться. Лицо тёти Цуй исказилось от его ответа. Но вскоре она придумала еще один довод и сказала: «Хорошо, но ты, Се Мэнсюань, ты жена Гэн Чжишаня?»

Другие на мгновение остолбенели от ее слов. Что произошло?

Гэн Чжишань прищурился на тетю Куй.

Похоже, та знала слишком много.

«Нет, я не его жена», — не раздумывая ответила Ся Мэнсюань.

Гэн Чжишань стоял в стороне и слегка опустил голову, молча показывая, что он простой и честный человек.

Тетя Куй кивнула и сказала: «Если ты не его жена, зачем же ты обманываешь Гэн Чжишаня? Разве он настолько простоват, что ты считаешь, будто поступаешь не слишком жестоко?»

Тетя Куй хорошо умела выставлять себя жертвой, пока ее саму не обвиняли. Однако Ся Мэнсюань мрачно рассмеялась: «Жестокая я? Разве тетя Куй не ощущает, что именно она жестка? Гэн Чжишаня принудили солгать, потому что ты собираешься меня выгнать».

«Верно. Я не нашел бы себе такую прекрасную жену, если бы ты ее не прогоняла». — Гэн Чжишань вмешался в разговор.

«Хм? Что-то здесь не так».

Ся Мэнсюань сомнительно посмотрела на него. Но Гэн Чжишань слабоумно улыбнулся: «Хотя мы пара только на словах, я верю, что смогу повлиять на нее и со временем растопить ее сердце. В будущем она станет моей настоящей женой».

Тетя Куй фыркнула и покачала головой: «Какая ты неразумная. Раз это неправда, почему же ты никогда не возражаешь, когда тебя называют миссис Гэн? Ты ведешь себя так, будто

признала, что ты зеница ока Гэн Чжишаня. Разве это подходящие манеры для дамы? Ладно, Гэн Чжишань глуп, но ты-то не считаешь, что мы тоже все идиоты?»

Тетя Куй полностью проигнорировала слова Гэн Чжишаня и втянула в спор только Ся Мэнсюань.

Возможно, тетя Куй не знала, как она выглядит на самом деле, но Ся Мэнсюань пристально за ней наблюдала. Она заметила, что тетя Куй пыталась изобразить из себя великую даму, но на самом деле это была неуклюжая попытка скопировать ее.

Ся Мэнсюань моргнула и хихикнула: «Что ж, слушай внимательно. То, что ты сказала, совсем не сочетается с твоим положением простой крестьянки».

Ся Мэнсюань немного смутила слова Гэн Чжишаня, и теперь она тоже их проигнорировала.

Гэн Чжишань пробормотал и отошел в сторону, в тишине изображая уязвленного.

Тетя Куй нахмурилась, потому что слова Ся совсем ей не понравились. Она возразила: «Правда говорит сама за себя. И это не имеет никакого отношения к тому, простая я крестьянка или нет. Поэтому будь добра, представь нам убедительную причину». С этими словами тетя Куй агрессивно шагнула вперед.

Ся Мэнсюань выпрямилась и похлопала по подлокотнику: «С тебя смешно требовать причину. Дело между мной и Гэн Чжишанем тебя не касается! Даже если бы мне пришлось кому-то что-то объяснять, я бы хотела объясниться с Гэн Чжишанем, а не с тобой».

Тетя Куй поняла, что та унизила ее, так что ее лицо потемнело. «Молодец. Если ты стоишь на своем, значит, ты собираешься пренебречь нашими чувствами и нашим достоинством, не так ли?»

«Ты когда-нибудь задумывалась о моих чувствах и моем достоинстве?» — Ся Мэнсюань взглянула в глаза тете Куй с усмешкой, ни на йоту не поступившись своими принципами.

Лицемерная поза тети Куй, которую Ся раньше сохраняла, теперь была раскрыта перед всеми. В любом случае, между ними все испортилось, и они больше не будут видеться.

Так что какое кому до этого дело?

<http://tl.rulate.ru/book/29581/3989076>